

Насекомые давно впали в спячку, потому что уже наступила зимняя ночь. Полумесяц висел на небе, испуская холодный бледный свет.

Она вздохнула, идя к темнице.

Из-за ее внимательного наблюдения за последние несколько дней, она заметила, что прорваться сквозь охрану было сравнительно просто. Пока Пин Тин шла, она увидела пару служанок, которые помахали ей, а затем унеслись прочь.

Она обошла вокруг искусственной горы и бамбука, прибыв ко входу в подземную темницу.

Страж заметил, что кто-то приближается в отдалении, но был удивлен, поняв, что это Пин Тин. Он приветствовал ее с улыбкой.

- Почему мисс Ян Фэн решила посетить нас? Вау, сегодня очень холодно.

- Я потеряла шпильку, и хотела найти ее.

- Шпильку? - Страж заколебался: - Разве вы не оставили ее в своей комнате?

- Я смотрела, но ее там не оказалось. Думаю, что более вероятно, что я потеряла ее в подземелье, - Пин Тин понизила голос: - Я только этим утром получила ее от герцога, и использовала всего один раз. Как я должна объяснить герцогу завтра утром? Пожалуйста, помоги мне ее найти.

- Эта... - Страж был в нерешительности. - Эта темница - важное место, в него обычно запрещено входить.

- Разве я не была там этим утром?

Рот стража сжался в тонкую линию, но он притворился спокойным.

- Мисс, разве вы не выкручиваете мне руки? Если герцог спросит...

Пин Тин больше не стала спорить, вместо этого приняла хрупкий вид.

- Тогда вы могли бы пойти и взглянуть за меня? Внимательно посмотрите на полу и на месте пыток. Я подожду здесь. - Она тут же начала кашлять, притворяясь нездоровой от холода.

Северный ветер был пронзительным. Даже стражу было холодно, но теперь он услышал, как кашляет Пин Тин.

- Мисс, пожалуйста, вернитесь. Когда я найду ее, я лично доставлю ее вам.

- Нет, нет, лучше подождать. Кха, кха, кха... кха... я... кха... чувствую влажность в груди, лоб, кажется, горит, но мне не холодно.

Ее слова произвели поразительное впечатление на стража темницы.

Страж темницы знал, что герцог обожает эту девушку. Из-за ее болезни он выбрал знаменитого доктора Чэнь Гуаньчжи, для ухода за ней. Вполне вероятно, что она станет в будущем его официальной женой - их герцогиней. Если она заболит около его темнице, тогда...

Взвесив варианты, страж темницы выдавил, скрежеща зубами:

- Но если подумать вы можете войти. Там немного теплее. Будет убедительнее, если вы тоже будете искать ее, мисс.

Он открыл большую дверь темницы, позволив Пин Тин войти, и осмотрительно закрыл дверь за собой.

На другом конце некогда угольно-черной комнаты лежал Дун Чжо.

Ему не было холодно. Засохшая кровь, покрывавшая его тело, казалась тысячей инферно. Они вцепились в его тело, и даже малейшее движение могло открыть его раны.

Он снова уперся о стену, пытаясь сэкономить как можно больше сил.

Скрип...

Звук открываемой двери темницы, нарушил тишину. Возник луч света.

Глаза Дун Чжо замерцали в ответ.

- Дун Чжо? - Пин Тин появилась в дверях, держа пылающий факел.

Рот Дун Чжо дернулся в улыбке, оставив намек на его обычное озорное поведение.

- Я ждал тебя.

Он встал, его раненные ноги грозили подломиться.

Лицо Пин Тин вспыхнуло в его сторону улыбкой, и цепи зазвенели.

После того, как его оковы были сняты, Дун Чжо спросил:

- Что случилось с людьми на улице?

- Попадали. - Пин Тин закатила свои хрустально-черные глаза. - Я даже не использовала бомбу с сонным газом.

- Ты имеешь в виду формулу, которая заставила почти всю резиденцию Цзин-Ань заснуть?

Пин Тин самодовольно подняла уголки губ.

- Следуй за мной.

Они вышли из темницы, страж и три охранника лежали на земле снаружи. Оба они прошли множество войн и без труда переоделись в одежду охраны резиденции. Пин Тин весьма тщательно изучила это место и направилась к конюшне.

Небо уже светлело, но мальчик-конюший все еще крепко спал.

Дун Чжо выбрал двух лучших лошадей. Одну для Пин Тин, другую для себя.

- Похоже, Чу Бэй Цзе еще не вернулся, слава Богу. - Пин Тин подняла глаза к небу. - В это время господин Чжан охраняет заднюю дверь. Он не очень силен, поэтому с ним будет легко справиться.

После того, как они вырубили господина Чжана, они вышли из маленькой задней двери. Вот так они сбежали из резиденции Чжэнь-Бэй, без особых проблем.

Они улыбнулись друг другу, не нуждаясь в праздновании.

Кроме того, чем дальше они уйдут, тем безопаснее.

Вскоре они покинули городские стены, скача мимо полей желтой травы и нектариновых деревьев.

Подумав, что уже оставили опасность позади, они немного замедлились.

Оба они устали, поэтому выбрали место и сели отдохнуть.

Дун Чжо опустил голову, задумавшись. Он не сдержавшись, спросил:

- Возможно, лучше задать этот вопрос позже, но... Пин Тин, как ты попала в резиденцию Чу Бэй Цзе?

Улыбка на лице Пин Тин застыла на секунду, но ее быстро сменило обычное выражение.

- Подойди ближе. Позволь рассказать тебе.

Дун Чжо склонился ближе, и Пин Тин зашептала ему на ухо. По мере слушания, его лицо менялось, и после того, как она закончила, он поднял голову и посмотрел на Пин Тин.

Пин Тин хранила нейтральное выражение:

- Что?

- Так вот какова история...

- В любом случае, вернемся к делу. - Сказала Пин Тин: - Резиденция потеряла преступника. Чу Бэй Цзе обязательно отправит солдат, чтобы преследовать нас. Один из нас должен отвлечь внимание солдат, а другой вернуться к мастеру.

- Пин Тин, я думаю, мы должны сдаться.

Ее лицо стало холодным:

- Как мы можем сейчас просто отказаться? Я пойду на восток, а ты на запад. Вперед!

Он не ответил, поэтому Пин Тин толкнула его на лошадь, и стегнула ту кнутом. Она смотрела, как лошадь медленно исчезает вдалеке.

- Пин Тин, наконец-то, сможет снова увидеть тебя, мастер. - Она убедилась, что Дун Чжо действительно исчез, прежде чем отправиться в пункт назначения.

Пин Тин была права, скоро пошел снег. Ранним утром солнце коротко показало свое лицо, прежде чем нырнуть обратно в облака, и очень скоро серые тучи начали покрывать небо.

Пин Тин, все еще сидевшая на лошади, знала, что облака собираются над головой.

- Ах, большая снежинка. - Она протянула руку, ловя снежинки в воздухе. Она смотрела, как тает на ее застывшей красной руке, и это вызвало детскую улыбку на ее лице.

Долгое время она не видела такого хорошего снега.

За последние пару лет ее мастер всегда звал ее примерно в это время.

«Торопись! Пора любоваться на снег, не забудь цинь, не забудь взять цинь».

Хотя мастер скрывался, он тоже должен быть доволен этим снегом, верно?

Она ехала не слишком быстро, но небрежно оценивала проносящиеся белые пейзажи. Она уже сняла с лошади плащ из белой лисы и накинула его на себя.

Чу Бэй Цзе недавно подарил ей этот плащ. Оказалось, он был особым товаром Дун Линя. Его и правда было приятно носить, потому что казалось, что ничто не могло проникнуть сквозь него. Поскольку она ожидала, что пойдет снег, она отправилась хорошо подготовленной.

Когда случаются беды,

найдутся герои...

Когда есть герои,

будут прекрасные женщины...

оказавшиеся в беде,

оказавшиеся в беде...

Хотя было холодно, Пин Тин была в хорошем настроении, и, любуясь красивыми пейзажами, начала петь.

Ее ум был занят и, несмотря на улыбку, на лице был безошибочный след замешательства.

Но ее голос был таким же нежным, как всегда.

Если будут солдаты,

будет слава;

если будет слава,

то будет обман;

солдаты знают обман,

солдаты знают обман...

Она вдруг подумала о Чу Бэй Цзе.

Ее лицо внезапно покраснело, будто она могла прямо смахивать румянец со щек.

Этот человек, этот мужчина. Пин Тин прекратила петь, тихо вздохнув. Ни одно слово не могло описать его.

В течение следующих трех дней шел сильный снегопад, а она продолжала ехать на восток.

Три дня спустя снег прекратился. Она уже достигла окраины Дун Линя, остановившись в месте ровно в одном дне пути от Гуй Лэ.

Земля была белой.

Пин Тин остановилась и сначала спросила прохожего.

- Простите, господин, вы знаете, где находится утес Трех Ласточек?

- Прямо впереди. Видите ту полосу земли, где пасутся овцы? Пройдите туда и на развилке, поверните направо. Вы доберетесь туда на лошади примерно за полчаса. - Старик держал заготовки на зиму. Он поднял глаза: - Так холодно, но вам все равно нужно идти?

- Ага! - Она поблагодарила старика, затем пробормотала: - Овцы на полоске земли...

Это было прямо впереди.

Она подумала об улыбке своего мастера и представила, как он отреагирует, увидев ее.

Девушка не могла подавить радость в своем сердце. Она стегнула лошадь, чтобы та шла немного быстрее.

Прибыв на тонкую полосу травы, она увидела, что свой путь - долину, достаточно широкую, чтобы три лошади прошли одновременно, но небо впереди все-таки было довольно тонким просветом.

Серо-белый свет пробивался сквозь щель.

Пин Тин остановилась у входа.

Ветер, шедший из долины, был горьким и пронзительно холодным. Холод был похож на звук хрустящего гравия.

Атмосфера была похожа на жуткое предзнаменование.

- Преследователи... - Нежный рот Пин Тин испустил вздох, словно ощутив опасность. Пин Тин резко дернула поводья, сильно нахлестывая лошадь.

- Вперед!

Маленькая черная лошадь, похоже, тоже почувствовала опасность. Она встала на дыбы, прежде чем рвануть в долину.

Вослед появились жуткие хищники.

Они услышали топот копыт. Внезапно появились фигуры, как демоны, вылезающие из-под земли.

Преследующие солдаты, преследующие солдаты!

Здесь были солдаты герцога Чжэнь-Бэя!

Казалось, они пытались растоптать белую землю.

Они становились все ближе и ближе, почти оглушая. Трудно было не ощутить, как в воздухе повисло желание убить, когда солдаты и их мечи сверкнули серебряным светом.

Пин Тин не оглянулась и просто скакала вперед.

За ней кто-то взревел, но тут же это сменилось разочарованием.

- Ян Фэн! - Донесся богатый, сладкий для ее ушей голос.

Чу Бэй Цзе был здесь.

Ее тонкое тело задрожало, но Пин Тин притворилась, что не слышит, продолжая скакать вперед.

Быстрее, быстрее! Ветер больно бил ее в лицо.

- Бай Пин Тин! - Тот же голос, за исключением того, что на этот раз он был окрашен гневом.

Пин Тин тряхнуло.

Она очень хорошо знала сладкий голос этого человека.

Он сказал, что они никогда не расстанутся.

Он сказал, что, когда придет весна, он будет каждый день собирать для нее цветы.

Но теперь он был зол, как лев, жаждущий крови.

Все, что она могла представить, было полем битвы. Когда мощная армия наносит удар, чтобы победить врага, кровожадный, как у демонов крик, командует резней.

Копыта, казалось, приблизились, будто стучали прямо позади нее.

Она изо всех сил старалась снова ускорить взмахи кнута.

Но до того, как хлыст действительно упал, кто-то уже выдернул его из ее рук и обнял за талию, словно пытаясь что-то доказать.

- Ах! - Воскликнула она, падая в объятия, пахнувшие дымом.

Открыв глаза, она увидела пару очень опасных черных зрачков.

- Ты весьма далеко убежала. - Он использовал одну руку, чтобы править лошадью, а другую - держать пленницу. Чу Бэй Цзе заставил себя улыбнуться: - Посмотри на себя, такая непослушная, сбежала так далеко.

Несмотря на осознание опасности, Пин Тин должна была кое-что спросить.

- Когда вы поняли, что я Бай Пин Тин?

- Хорошо, что не так поздно. - Он посмотрел на нее, словно оценивая.

Стройная шея, белые руки, нежное лицо.

Ее глаза были слишком спокойными. Она, конечно же, не знала, что такое настоящая пытка, и не знала, насколько опасен герцог Чжэнь-Бэй в гневе.

Как я ее накажу?

- Где Дун Чжо? - Она бросила борьбу, потому что знала, что из его рук невозможно сбежать.

- Сбежал. Не волнуйся, я скоро поймаю его, а потом ты сможешь провести счастливое воссоединение. - Холодно ответил Чу Бэй Цзе: - Утес Трех Ласточек, не так ли?

Пин Тин начала хихикать.

Чу Бэй Цзе подсластил голос:

- Я больше боюсь твоих слез. Твои слезы полностью разбивают мне сердце.

Пин Тин перестала смеяться.

- У герцога должны быть довольно надежные источники.

- Верно.

- С самого начала вы с подозрением относились к моей личности. Вы поймали кого-то из резиденции герцога Цзин-Аня, чтобы проверить меня.

- Возможно, ты права. Если бы ты позволила мне убить того сопляка, тогда я бы не стал больше подозревать тебя.

- Герцог сделал вид, что уходит нарочно, но вы тайно следовали за нами после того, как я спасла его. Вы сделали это, чтобы найти убежище мастера.

Чу Бэй Цзе с недоумением посмотрел на нее.

- Армия уже собралась на утесе Трех Ласточек, поэтому твои методы оттягивания времени бесполезны.

- Объятия герцога всегда самые теплые. - Пин Тин, похоже, сдалась, она закрыла глаза и послушно прижалась к Чу Бэй Цзе. - Если герцог настолько силен, почему вы не поймали Дун Чжо?

Голос Пин Тин, должно быть, заставил Чу Бэй Цзе подумать о чем-то другом, когда он крикнул:

- Отступаем! Отступаем!

Пин Тин нежно улыбнулась:

- Слишком поздно.

Лица всех наполнились потрясением.

Им еще нужно было все понять, когда они услышали крики над головой. Они подняли глаза, видя множество луков и стрел, указывающих на них с обеих сторон.

С помощью такого большого количества стрел даже самые опытные с трудом могли бы сбежать.

- Это засада!

- Ах! Люди резиденции герцога Цзин-Аня!

- Черт возьми! Бегите! Ах...

Толпа взревела, многие пытались сбежать со своими лошадьми, но неумолимые стрелы все равно проникали прямо сквозь их животы.

Они продолжали кричать, падая с лошадей.

Лошади ржали, кровь лилась повсюду.

Стрелы убивали только тех, кто пытался сбежать. Кто-то из людей на утесе прокричал:

- Те, кто сдадутся, не будут убиты! Те, кто сдадутся, не будут убиты!

Было совершенно очевидно, что победитель уже решен.

Чу Бэй Цзе знал, что он был слишком неосторожен, и это оставило стойкое пятно на его профиле. Он поднял руку и крикнул:

- Перестаньте двигаться. Всем спешиться, и держатся за свою лошадь.

Он повторил свою команду еще дважды, и его солдаты успокоились. Как и ожидалось, они спешились, и все собрались вокруг него. Его армия владела мечами всех видов, их лезвия мелькали на свету.

Он посмотрел вниз и увидел пару хитрых глаз.

- Так ты сознательно выбрала место, чтобы оставить это отродье, и тот шепот был на самом деле твоим планом, чтобы заманить меня в ловушку.

- Вы мне льстите, герцог. Это место довольно сложно было найти, и я долго обдумывала, как заставить Дун Чжо ускользнуть от ваших шпионов.

Ее медленное путешествие по снегу также было уловкой, чтобы дать Дун Чжо достаточно времени, чтобы сообщить ее мастеру. К счастью, она много читала и недавно прочитала об этой долине на окраине Дун Линя. Это помогло ей в планировании.

Чу Бэй Цзе подумал о том, что она сказала.

- К сожалению, ты просчиталась в одном.

- О?

- Если бы ты не просчиталась, почему оказалась в моих руках? - Через некоторое время он добавил: - Если тысяча стрел направится ко мне, хотя я не проживу долго, сомневаюсь, что у тебя это выйдет.

Пин Тин подняла бровь и с легкостью в голосе сказала:

- Я предала тебя. Так имеет ли значение, составлю я тебе компанию в смерти или нет?

Острые глаза Чу Бэй Цзе остановились на ее волосах, угрожая пронзить череп.

- Это был риторический вопрос, кроме того, я сомневаюсь, что ты хочешь умереть.

Пин Тин ответила:

- Герцог - такой герой, так что, конечно, вы не хотели бы бессмысленно умереть? На самом деле, я совсем не хочу смерти герцога, но вы должны пообещать одну вещь. Одна вещь, и эти луки и стрелы исчезнут, никому не причиняя вреда.

- Говори.

- Просто, в течение следующих пяти лет солдаты Дун Линя не могут ни войти, ни вступить в сражение с Гуй Лэ.

Чу Бэй Цзе понизил голос:

- Только император может принимать решение о битвах.

- Герцог - брат императора, и вы также лучший полководец, так что должны иметь какое-то влияние? Гуй Лэ получает пятилетний мир в обмен на жизнь герцога, думаю, это справедливо, - она прикусила губу и понизила голос: - Если вы живете, я живу. Если вы умрете, я могу только сопровождать вас в смерти.

Чу Бэй Цзе понял, что держит в объятиях очень хитрую женщину, но его сердце отказалось сдаваться.

Нежный, он все еще помнил ее давние прикосновения.

Она могла быть нежной, но под этим скрывались неизмеримые хитрость и обман.

Чу Бэй Цзе стиснул зубы, вены на шее вздулись.

Им никто никогда не манипулировал.

Это было абсолютно непростительное оскорбление.

Пин Тин не осознавала гнева Чу Бэй Цзе.

Ее сердце было в хаосе при виде лица Чу Бэй Цзе.

Она больше не могла терпеть его давящий взгляд, поэтому мягко подтолкнула:

- Герцог, вы должны сейчас принять решение.

Его мысли опустели.

- Ха-ха, ха-ха-ха! - Чу Бэй Цзе откинул голову и засмеялся, видевшие его задавались вопросом, не сошел ли он с ума. Он сердито уставился на Пин Тин, его глаза были полны ненависти. - Делай, как хочешь.

Вытащив свой самый важный меч, свисавший с его талии, он бросил его на землю, с силой, достаточно мощной, чтобы высечь огонь.

- Я, герцог Дун Линя Чжэнь-Бэй, Чу Бэй Цзе, клянусь своей императорской кровью, что в течение следующих пяти лет ни один солдат Дун Линя не ступит на территорию Гуй Лэ. Я оставляю этот меч вам, как символ моего обещания.

Его возмущенный голос эхом отозвался в долине, как глубокое скорбное стенание в конце времен. Его голос был ясным и громким. Как только Чу Бэй Цзе сказал это, фигура появилась на вершине утеса, без улыбки глядя вниз.

- Герцог Чжэнь-Бэй - настоящий дворянин. Я, Хэ Ся, верю, что вы сдержите свое обещание и от имени всех тех жителей, которые не хотят сражаться, я хотел бы поблагодарить вас.

Там был он, маркиз Цзин-Ань, изящный, но эффектный, в белой как снег одежде. Он был тем человеком, которого император Гуй Лэ хотел сейчас убить больше всего.

Пин Тин увидев своего мастера, не сдержала крика восторга.

– Мастер!

Хэ Ся повернулся к ней и кивнул.

– Пин Тин, ты преуспела, я... – его слова застряли в горле, будто они были слишком личными, чтобы говорить при всех. Он повернулся к Чу Бэй Цзе: – Пожалуйста, отпустите мою служанку. Теперь, когда дело сделано, герцог Чжэнь-Бэй, вы можете уйти. Мы не будем нападать на вас.

Чу Бэй Цзе не сказал ни слова, просто взглянул на Пин Тин.

Возвращаться?

Отпустив, он помог ей слезть с лошади. Это было простое действие, но Чу Бэй Цзе не мог остановить себя от того, чтобы не цепляться за нее все сильнее и сильнее.

Эта чрезвычайно изящная женщина, была ядовитой, как змеи и скорпионы, и манипулировала им без второй мысли. Она должна быть его врагом, которого он обязан сразу же убить.

Но он почти цеплялся за нее.

Не хочу... отпускать.

Ее теплое тело, тонкие кончики пальцев и нежное лицо застыли от холода.

Его пальцы коснулись ее губ.

Как и раньше.

Он привык слушать ее игру на цине, привык слушать ее шуточки о погоде, привык к ней лениво растянувшейся на постели всю ночь, пока он читал документы.

Если бы он знал ее истинное происхождение, он мог бы все предотвратить и спокойно жить с ней.

Его счастье только привело его в ловушку.

То, что, по его мнению, он поймал, внезапно отрастило крылья и улетело обратно к своему хозяину.

Но он не мог вынести мысли о том, чтобы отпустить ее.

Он привык держать ее, обнимать, целовать. Целовать ее...

Его ненависть была на пределе, его любовь истощилась.

Он привыкнет...

Между землей и небесами эта женщина должна быть самым злым и самым ненавистным человеком, хотя между землей и небесами, она была также самой мягкой, самой нежной.

И он изо всех сил пытался поймать эту необыкновенную женщину.

Чу Бэй Цзе закрыл глаза, думая, запоминая.

- Герцог, пожалуйста, отпустите мою служанку, - раздался слабый голос Хэ Ся.

Чу Бэй Цзе, казалось, упал с облаков обратно в реальность. Он опустил глаза, она все еще была там, глядя на него своими яркими глазами.

- Герцог, пожалуйста, позвольте мне спешиться, - прошептала она.

Чу Бэй Цзе не был уверен, что он правильно услышал ее.

Спешиться? Куда ты пойдешь?

Ты солгала мне, почему я должен просто отпустить тебя только потому, что ты так сказала?

Во всем мире я хочу только тебя, только тебя.

Моя ненависть сильна, но моя любовь глубока. Я хочу твоё тело и ум; тебе некуда сбежать.

Чу Бэй Цзе холодно ответил:

- Я лишь пообещал Гуй Лэ пять лет мира, я не обещал отпустить тебя.

Пин Тин покачала головой и сказала:

- Солдаты моей страны еще не отступили. Это не слишком хорошо для вас, герцог.

- Как и ожидалось от военного советника Хэ Ся, - губы Чу Бэй Цзе сжались, но затем он улыбнулся: - Как ты думаешь, что произойдет, если я убью тебя здесь и сейчас?

Пин Тин вовсе не боялась, она сладко рассмеялась:

- Пин Тин умрет с герцогом в один день и в один час.

- Ошибаешься. - Чу Бэй Цзе расслабился, прежде чем сказать: - Хэ Ся не позволит никому стрелять в меня. Он позволит мне благополучно уйти отсюда, так как я должен отстоять свое обещание мира.

Неуверенность мелькнула на лице Пин Тин, хотя оно мгновенно вернулось к нормальному виду. Однако это не избежало острых глаз Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе воскликнул:

- Ты личная служанка Хэ Ся, разве ты не знаешь, что он знаменитый полководец? Но, ты ясно говорила; он отличает, что важно, а что нет. Жизнь Бай Пин Тин ничтожна по сравнению с пятью годами мира.

Пин Тин некоторое время колебалась, прежде чем с сожалением сказала:

- Герцог, вы действительно так меня ненавидите?

Чу Бэй Цзе пристально посмотрел на нее, не произнося ни слова.

Пин Тин улыбнулась.

- Хорошо. Убейте меня.

Как только она это сказала, ее ноги коснулись земли с мягким стуком. Затем она подняла глаза, увидев человека настолько знакомого, но все же внушительного.

- Это твой последний шанс. - Чу Бэй Цзе вздохнул: - Забирайся ко мне на коня и попрощайся с Хэ Ся. С тех пор ты больше не будешь зваться Бай Пин Тин, ты будешь Чу.

Его слова пронзили Пин Тин, потому что, несмотря на предательство, которое она совершила, он все еще оставил ей шанс. Как я могу не чувствовать благодарности?

Его хрустальные глаза смотрели в ее, шепча о непреодолимой любви.

Резиденция герцога Чжэнь-Бэя, гуцинь.

Цветок исчез, куда никто не знает.

Я – душа, которая блуждает по белоснежным равнинам, ты самый острый клинок на свете.
Между нами лежит гора ненависти и предательства.

Высокие горы, в окружении снега. Ты не можешь меня видеть, я не вижу тебя.

Мучения сердца, никогда не прекратятся.

Пин Тин посмотрела вдаль, где увидела все ещё ждущего Хэ Ся. Она крепко прикусила губу, сделала шаг назад, прежде чем сказать:

- Пожалуйста, герцог, уходите, Пин Тин не сможет проводить вас.

Лицо Чу Бэй Цзе стало невыразительным, утратив тепло. Он кивнул.

- Ну, хорошо, хорошо... – Сказал он, потом холодно добавил: – Однажды, я позволю тебе узнать, что такое мучительная сердечная боль. – С этими словами он повернулся, сильно хлестнув кнутом.

Конь громко заржал, прежде чем рвануть вперед, оставив позади облако пыли.

Одинокая фигура, направляющаяся к заходящему солнцу.

Примечания к переводу (анлейт):

Восток и Запад : Дун Линь буквально означает «восточный лес». Поэтому, когда Пин Тин и Дун Чжо выехали из Дун Линя, они направляются на запад. Дун Линь лежит к западу от Гуй Лэ.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/487761>